

Долгие века Кос был лакомой целью для державы икосиан. Заполонившие регион джунгли были труднопроходимы и опасны — но они же хранили под своей сенью редкие, ценные материалы. Это принесло жителям Коса процветание — но о политическом единстве региона и речи не шло. Так что правители икосиан время от времени пытались прибрать его к рукам, полагая, что кучка грызущихся городов-государств и карликовых королевств просто не успеет объединиться, чтобы дать им отпор.

Но никому из них так и не удалось задуманное. Между Косом и сердцем икосианской империи пролегали обширные и весьма негостеприимные земли — что очень затрудняло отправку хоть сколь-нибудь крупных армий. К тому же лоскутные государства Коса немедленно забывали о внутренних противоречиях, стоило икосианским войскам показаться на пороге.

И одно из этих неудачных вторжений — прямо скажем, особо неудачное — возглавлял Аван-Темти Хумбастир. Он был хорошим правителем, но его успехи складывались из мелочей и растущего благосостояния империи. На его счету не было великих свершений — и император опасался, что его забудут, едва похоронив. Это и толкнуло его совершить невозможное. Сумей он присоединить Кос, что не удалось никому из предшественников — его имя останется в веках.

Тем более, что в Косе крепла Савосская Лига, стремительно объединявшая регион, и многие опасались, что она может стать настоящим соперником, если позволить ей закончить начатое.

Поход окончился провалом. Да, поначалу икосианская армия одерживала победы, и большинство историков сходятся на том, что исход кампании был неясен до самого конца — но что толку, если генеральное сражение обернулось сокрушительным поражением имперцев? Разозленный медленным продвижением армии и замаячившей впереди угрозой поражения, Аван-Темти лично возглавил войска — и завел их прямо в ловушку Лиги. В последовавшем сражении икосианская армия была наголову разбита и оттеснена в опасные джунгли центра континента. Где почти вся и сгинула, истребленная болезнями, хищниками и местным климатом. Включая и самого императора, пропавшего посреди зарослей. Его тело и регалии так и не были найдены, и эта неопределенность много лет не позволяла наследнику взойти на престол, спровоцировав период нестабильности в истории империи. Словно в насмешку, Аван-Темти и правда вошел в историю — его злополучный поход стал нарицательным, своего рода предупреждением всем гордецам и искателям славы.

Что до Лиги — она ненадолго пережила незадачливого императора. Собирая деньги на военные нужды, они настолько выжали членов альянса и вассальные государства, что сразу после ухода икосиан вспыхнул мятеж. С пустой казной и истощенной войной армией, Лига не смогла его подавить и распалась, поставив точку в самой удачной попытке объединения Коса за всю историю.

Впрочем, Зориан отклонился от темы — главное — что пропавший Аван-Темти вез с собой немало имперских реликвий, вероятно, включая и сферу. В официальных хрониках этого не говорилось — они вообще практически не освещали судьбу регалии — но многие историки отмечали, что после неудачного похода летописцы перестали ее упоминать. Вполне возможно, наследники Аван-Темти не хотели признавать, что одна из имперских реликвий утеряна посреди джунглей, и попытались замять дело, просто не напоминая о сфере. В любом случае, с

тех пор место последнего пристанища Аван-Темти искали многие. Даже если забыть о сфере — остальные сокровища императорского обоза неудержимо манили искателей. Найти их до сих пор никому не удалось, но, в отличие от предшественников, у Зориана был козырь — способность безошибочно обнаружить сферу на изрядном расстоянии и невзирая на любые защитные чары и прочие препятствия.

— То есть у тебя — встроенный детектор древних артефактов, — резюмировал Дэймен, не удержавшись от завистливого взгляда.

— Только определенных артефактов, но, в общем, да, — самодовольно подтвердил Зориан. — Конечно, сперва все равно нужно знать, где искать. И вообще-то я собирался спросить об этом у тебя. Ты ведь у нас, говорят, знаменитый искатель сокровищ и все такое...

— Я и правда знаменитый искатель сокровищ, — напомнил Дэймен.

— Ну да, — кивнул Зориан. — Вот я и подумал — может, ты подскажешь, в каком районе искать. Дашь пару советов, сведешь с нужными людьми, а то и лично поможешь. Но если ты и сам ищешь сферу — это все упрощает.

То, что Дэймен независимо от них выбрал для поисков тот же район, обнадеживало. Похоже, они на верном пути.

Брат посмотрел на него с нечитаемым выражением. Помолчав, медленно кивнул и заговорил:

— Даже не знаю, хорошая это или плохая новость. С одной стороны, я уже который месяц торчу здесь, и это сводит меня с ума. Даже моя команда начала терять веру и жалуется на потраченное время. И тут появляешься ты с готовым решением — с одной стороны здорово, с другой же... Какая-то часть меня в ярости, что решение предлагает кто-то другой. Словно ты, как бы сказать, украл часть моей славы, понимаешь?

О да, Зориан очень, очень хорошо знал это ощущение. Но да ладно — куда интереснее, что команда Дэймена начала роптать. Это многое объясняет — скажем, почему брат здесь, в усадьбе Тараматула, а не в джунглях со своими людьми, стремясь поскорее найти сокровище.

— Потому ты и решил взять перерыв? — спросил Зориан. — Чтобы дать группе время успокоиться?

— Вот почему ты проницателен только когда не надо? — поморщился Дэймен. — Да, да, я хотел продолжать — но они распоясались и стали ныть про постоянные ночевки в джунглях и прочую ерунду. В итоге мы слегка повздорили, и я решил дать им возможность отдохнуть, пока ищу новый подход.

Хмм. Дэймен уже упоминал, что не сомневается в районе поисков — то есть все усилия были

направлены на конкретный участок леса. Раз за разом прочесывая одно и то же место. Неудивительно, что у его людей лопнуло терпение.

— В любом случае, — продолжил Дэймен, — дай мне пару дней собрать группу и все организовать, и мы увидим, на что способен этот твой встроенный детектор.

— Погоди, ты что, возьмешь с собой всю команду? — нахмурился Зориан. — Зачем? Почему бы просто не смотаться туда и не проверить?

— Потому что это немаленький кусок непролазных, кишящих монстрами джунглей, — ответил Дэймен. — И надежных ориентиров для телепортации там кот наплакал. Большую часть времени будем идти пешком, а я не хочу ходить там втроем. Да, я неплох, и, думаю, вы с Заком тоже — но этого недостаточно. Даже хороший маг не застрахован от удара в спину, а в джунглях для этого все возможности.

— Я думал, ты сузил зону поисков до небольшого участка, — заметил Зориан.

— Эй, если сравнивать с огромными джунглями, покрывающими весь регион — да, сузил, — среагировал Дэймен. — Но это все равно здоровенная площадка. Думаешь почему я торчу тут столько времени?

Зориан хотел было возразить, что втроем куда быстрее, но брат остановил его предупреждающим взглядом.

— Слушай, я знаю, что у вас мало времени, но не пори горячку. Это опасная территория, где полно дрейков-хамелеонов, плюс богомолы-пожиратели, ревуны, стаи шипастых живоглоток и боги знают что еще. Сунувшись туда без подготовки, мы и пары часов не протянем. К тому же... Орисса убьет меня, если я не возьму ее с собой — как и моя команда. Они были со мной с самого начала. Я буду последним уродом, если брошу их перед самым успехом — а мне дорога моя репутация. Уверен, вы можете подождать пару дней.

В итоге в поход за сферой вместе с Заком и Зорианом отправились Дэймен, Орисса — и еще пятнадцать человек.

Соглашаясь с планами Дэймена на полноценную экспедицию, Зориан знал, что это неминуемо скатится в показуху. Что под давлением ситуации ему и Заку придется постепенно раскрывать свои навыки, свой настоящий уровень. Реальность превзошла все его ожидания: Дэймен попросту объявил, что его младший брат на самом деле мастер магии сравнимого с ним уровня, что Зак не менее талантлив, и что парни где-то раздобыли некую имперскую печать, позволяющую отыскивать другие имперские артефакты.

О да, Зориан представлял это совсем иначе — когда Дэймен сказал, что все уладит, и он сможет, не скрываясь, пользоваться своими навыками. Он чуть было не спросил, почему тогда не растрепать всем еще и о петле — но промолчал. С этого психа станется. Каким, черт возьми, местом это хорошее объяснение?

Помимо этого, Дэймен, не удосужившись предупредить его, решил, что в зону поисков команда прибудет через врата. Он телепортируется на место и совместно с Зорианом откроет проход в усадьбу Тараматула. Это определенно ускорит прибытие, ведь не все в группе умеют телепортироваться, а есть еще и немалый обоз... но тогда вся команда увидит, что Зориан может открывать врата. Одно дело, когда Дэймен расхваливает младшего брата — можно списать на простительную пристрастность — но маг, открывающий врата в возрасте Зориана — определенно необычное явление.

К его досаде, никого не удивило, что сам Дэймен владеет заклатьем Врат — хотя это стало возможным лишь благодаря его, Зориана, урокам. Он не стал бы этого делать, но вход в Черные Залы отсекает его от симулякрумов, отчего те почти сразу развеиваются. То есть после каждого похода в Залы нужно вновь посылать симулякрума в Кос, что, мягко говоря, непрактично. Вот он и решил обучить заклатью Дэймена.

Хотя следует отдать ему должное — заклатье Дэймен освоил за два дня. Впечатляет. Как выяснилось, он уже был очень хорош в пространственной магии, практикуя соответствующие плетения и разные виды телепортации. Просто никогда не встречал того, кто обучил бы его Вратам. Эксперты, владеющие заклатьем, были редки и не спешили делиться своими знаниями. Даже со знаменитостями вроде Дэймена.

Так или иначе, Зориан был раздражен самоуправством старшего брата и в отместку решил показать больше, чем планировал изначально. Он взял четверых боевых големов — из тех, что клепал десятками, готовясь к штурму ибасанского лагеря — и привел с собой в качестве телохранителей. Вряд ли они ему понадобятся, но выражение лица Дэймена, когда брат явился в поместье Тараматула с боевыми големами, было бесценно. Пожалуй, даже и к лучшему — хотя бы проверит големов в непривычном окружении.

Наконец врата стабилизировались, и девятнадцать человек — и четыре голема — прошли к предполагаемому местонахождению сферы. В густые, тенистые джунгли, на местном наречии именуемые просто «Дай Хурна». Зеленый ад.

— Очень подходящее название, — сказал один из команды Дэймена, пожилой, потрепанный жизнью маг, главный эксперт группы по берегам. Как по установке, так и по их взлому. — Я бывал во многих паршивых местах, но это — одно из худших. Старайся держаться в центре группы. Может, вы с приятелем и хороши, но некоторые вещи приходят лишь с опытом.

Тогда Зориан не принял предупреждение всерьез — пожилой маг не знал, на что они с Заком способны — но вскоре убедился, что иногда стоит прислушаться к старшим. Одна только местная растительность уже изрядно мешала продвижению — в зарослях не было проторенных путей, а в царившем под кронами сумраке было сложно вовремя заметить угрозу, да и просто продираться сквозь ветки. Мысленное чутье Зориана здорово помогало, вовремя обнаруживая

затаившихся хищников — но далеко не у всех местных людоедов были хоть какие-то мысли. В чем Зориан убедился на собственном опыте, когда его захлестнули и едва не уволокли в яму гибкие лианы растения-хищника. К счастью, големы выиграли ему пару секунд, прежде чем он опомнился и воспламенил воздух вокруг себя, заставив растение отпрыгнуть.

— Повезло, — сказал ему пожилой маг. — Это был молодой удильщик. У взрослого на лианах — бритвенно-острые шипы. Можешь себе представить, каково это, когда тебя захлестывает такое. Хотя, признаться, взрослого удильщика куда проще заметить...

Блин, неловко-то как. Ну, по крайней мере, он остался доволен големами — они вовремя среагировали, не дали дереву утащить его и ничего ему не сломали в процессе. Заставить железных кукол соизмерять силы, когда нужно, было чертовски непросто.

Теперь Зориан внял предупреждению и старался не отходить от группы. Зак, в свою очередь, и бровью не повел, гуляя по джунглям, как по парку. Впрочем, как раз он, пожалуй, имел на то все основания — сказывались десятилетия боевого опыта в самых разнообразных враждебных условиях.

— Стоп! — скомандовал Зориан. Все остановились. Наверняка в глазах многих он был балованным сопляком, братишкой лидера группы — но в его способности обнаруживать хищников теперь никто не сомневался. Он указал чуть вправо от пути группы. — Два дрейка-хамелеона. Крупные.

Эти твари по праву считались основной угрозой южных джунглей. Сильные, быстрые, ловкие, способные менять расцветку, становясь практически невидимыми — и не меньше трех с половиной метров в длину. Дрейки часто охотились стаями и не гнушались человеческого мяса. Зеленый ад буквально кишел ими.

К счастью, в группе был Зориан с его мысленным чутьем. Для большинства путешественников ящерицы были невидимой смертью — для Зориана же их развитые мозги сверкали, как звезды. На стороне дрейков были не только сила, скорость и незаметность — но и редкая для зверей смекалка. На взгляд Зориана — на грани разумности. Или даже примитивный разум. Понятно, что это давало дрейкам изрядное преимущество против большинства соперников, и объясняло, почему даже опытные маги держались настороже — но для психика уровня Зориана они были болезненно очевидны.

Услышав предупреждение Зориана, трое в группе сфокусировались на указанном участке. Разведчики группы — Орисса, молодая женщина в ярко-синих одеждах — Кирма, и крепкий бородатый мужчина — Торун. Поиск угроз, препятствий и самой сферы был именно их задачей. Последнее было не слишком-то возможно, но похоже, узнав, что Зориан может просто почувствовать сферу на значительном расстоянии, они загорелись духом соперничества.

Каждый из троих использовал собственный способ разведки. Орисса полагалась на пчел, курсирующих вокруг продвигающейся группы. Они постоянным потоком вылетали и возвращались в здоровенный рюкзак на спине девушки — переносной улей. Штуковина

выглядела тяжелой, но Орисса несла ее без видимых усилий. То ли невеста брата сильнее, чем кажется, то ли улей неким образом облегчен.

На взгляд дилетанта, пчелы Ориссы выглядели совершенно обычными. И не несли никаких следов магии — Зориан сначала думал, что они объединены в роевой разум, подобно мозговым крысам, но не нашел тому никаких свидетельств. Тогда он спросил саму Ориссу, и та подтвердила, что Тараматула не могут напрямую считывать увиденное их пчелами — вместо этого они неким образом общаются с ними, получая нужную информацию.

Зориан уже видел, что каким бы способом Орисса ни общалась со своими пчелами, это точно не структурированная магия. Она не сделала ни одного жеста, не произнесла ни слова заклятий — и заклинательными формулами тоже не пользовалась. Похоже, для нее общение с пчелами было естественно, как дыхание — она без проблем разговаривала с Зорианом, направляя своих крылатых разведчиков.

Кирма, женщина в синем, была, пожалуй, самой обычной из тройки сенсоров. Она очевидно использовала классические виденье и прорицание. Что было необычным — так это ее прорицательный компас, массивная, многослойная конструкция из бронзы и серебра, чем-то напоминающая цветок лотоса. «Лепестки» были плотно покрыты незнакомыми глифами и символами непонятного назначения.

Судя по всему, «лотос» был весьма эффективен — Кирма постоянно чередовала довольно сложные прорицания со скоростью, впечатлившей даже Зориана.

И, наконец, Торун. Его окружала стая летающих глаз, носящихся взад-вперед, высматривая все подозрительное. Среди них не было и двух одинаковых — все различались размерами и внутренней структурой — и все выглядели очень натурально. Словно их вырезали из разных магических существ, неким образом сохранив их способности — что, скорее всего, и произошло.

Зориан был практически уверен, что Торун не может смотреть всеми этими глазами разом. Скорее он подозревал, что маг вынужден быстро переключаться с одного на другой, не пытаясь воспринять весь поток информации от стольких рецепторов. Похоже, также присутствовало серьезное ограничение дальности — ни один из глаз не отлетал далеко в джунгли.

— И ты снова прав, — заметила Орисса. — Если не секрет, как ты находишь зверей на таком расстоянии? Это тоже эффект той загадочной имперской реликвии?

— Нет, всего лишь магия разума, — ответил Зориан. Смысла скрывать не было, ведь многие уже заподозрили. Некоторые даже повесили на себя ментальные защиты, когда думали, что он не видит. — Моя сильная сторона.

— Вот как, — кивнула Орисса. — Я подозревала нечто подобное.

— Эй, малыш Казински, — окликнул его Торун. Зориан раздраженно покосился на него. Что за дурацкое прозвище? — А насколько ты хорош в этой своей магии разума? Как думаешь, сможешь подчинить одного из этих дрейков и подвести сюда?

Хмм. Любопытный вопрос. У дрейков-хамелеонов хорошая сопротивляемость магии, но ничего запретельного. Возможно, он сможет на время подчинить себе одного. Но когда он осторожно коснулся их мыслей...

— Нет, — покачал головой Зориан. — Во всяком случае, не этих. Это сложившаяся пара, они не бросят партнера. Я, наверное, мог бы подчинить одного дрейка, но второй пойдет следом и будет защищать его.

— Ненужные схватки нас только замедляют, — сказал Дэймен. — Оставь дрейков в покое, Зориан. У Торуна и так достаточно глаз.

— Глаз никогда не бывает достаточно, — возразил сенсор. — Хотя вообще-то в данном случае меня интересовал сам зверь. Дрейки-хамелеоны, как и их обычные родичи, способны направлять каждый из четырех глаз независимо от других. Подозреваю, я мог бы... кое-чему у них научиться.

— Дрейков тут пруд пруди, — сказал давнишний пожилой маг. — Парнишка может потом достать тебе зверя. Желательно молодого, чтобы не натворил дел, когда неизбежно вырвется и начнет буйствовать в лагере.

— Даже не шути на эту тему, — предупредил Дэймен. — Ладно, думаю, мы их просто обой...

— Нет нужды, — перебил его Зориан. — Они уходят. Заметили, что мы надолго остановились, сочли это подозрительным и передумали нападать.

— Так даже лучше, — удовлетворенно сказал Дэймен. — Тогда вперед.

Через несколько минут к ним подошел бродивший вокруг Зак:

— Я что подумал, — начал он. — А если ты превратишься в птицу и просто облетишь сектор? Уверен, так выйдет куда быстрее.

— Меня сожрут в считанные минуты, — покачал головой Зориан. Он уже думал об этом, но тут же отмел идею. — Деревья высоки и полны зверья, питающегося птицами. Полечу на безопасной высоте — земля будет вне зоны действия маркера. Полечу низко — съедят.

— Аа, — поморщился Зак. — Об этом я не подумал. И, если на то пошло, сфера запросто может оказаться под землей. Вероятно, это самый безопасный вариант в джунглях.

— Вот же оно! — воскликнул Дэймен, хлопнув себя по лбу. Судя по всему, засранец бессовестно подслушивал. — Вот о чем я так и не подумал! Под землей! Нам следовало искать клятую сферу под землей, а не прочесывать заросли! Я такой дурак...

После этого заявления Дэймен скомандовал разбить лагерь, чтобы обсудить дальнейшую стратегию. Решение было быстро найдено — некий ритуал геомантии, что составит карту подземных пустот в окрестностях, сужая область поисков. Сказать по правде, Зориан мало что понял — за время, проведенное в петле, он много чего изучил, но только не групповые ритуалы. Так что пока шла подготовка, он был предоставлен самому себе. Хотел было поговорить с напарником, но тот подбивал клинья к Кирме, и Зориан не стал ему мешать.

Потом Дэймен позвал его к границе лагеря, где уже поджидала Орисса. Кажется, он уже знает, о чем пойдет речь...

— Тебя интересует моя магия разума, не так ли? — понимающе спросил он.

— Эм, — слегка смутилась Орисса. — Это настолько очевидно? Да, признаться, она меня заинтриговала.

— Это личное, и это секрет, — прямо ответил Зориан.

— Зориан! — возмутился Дэймен.

— Но, возможно, я соглашусь кое-чем поделиться, если Дэймен честно ответит на пару-тройку вопросов, — Зориан с широкой улыбкой повернулся к брату.

— Что за вопросы? — неуверенно спросил Дэймен.

— О твоём таланте к магии разума, — улыбка Зориана угасла. — Например, почему ты так и не сказал мне в детстве, что я маг разума. Ты не мог не знать, как такой же прирожденный, но ничего не сказал, оставив меня страдать в одиночестве.

— Ч-что? — удивленно засмеялся Дэймен. — Что ты несешь?

— Я знаю, что ты такой же, как я, Дэймен, — сказал Зориан. — Я это чувствую. Как ты чувствуешь меня.

— Ничего я не чувствую, — яростно помотал головой Дэймен. — Может, у меня и есть способности к этим твоим абсурдным трюкам, но меня никто не учил. Мне сказали, что я эмпат, научили приглушать способность, и все. Понятия не имею, о чем ты.

— Хочешь сказать, ты не чувствовал во мне ничего необычного? — нахмурился Зориан.

— Ну... — нервно хохотнул Дэймен. — Я замечал, что очень легко тебя читаю. Но, проклятье, это могло означать что угодно!

— Значит, ты подозревал, — обвиняюще сказал Зориан.

— Ну хорошо, подозревал! — признал Дэймен. — Но не был уверен, и не хотел раскрываться из-за смутных подозрений. Тем более — брату, который меня ненавидел и вечно пакостил! И что с того, если так и было? Что с того? Если ты и правда эмпат, как и я, тогда ты выглядел еще большим засранцем!

— Что хорошего в неконтролируемой эмпатии?! — Зориан тоже повысил голос. — Я не мог даже заходить в людные места! Если бы ты уделил немного своего драгоценного времени и научил меня приглушать ее, или хотя бы объяснил, чего опасаться, я бы не был таким «засранцем»!

Слово за слово, и вот они уже просто орут друг на друга. До тех, пор пока между ними не встала Орисса.

— Почему бы нам не взять паузу и не успокоиться, — сказала девушка. Ее пчелы слитно, угрожающе гудели. — Вы уже не слышите друг друга. И опираетесь на очень сомнительные предположения.

Зориан хмыкнул, чуть не сорвавшись за эту попытку давления. Будто он боится каких-то насекомых. Однако... в ее словах было здоровое зерно. Ему с Дэйменом лучше сесть и поговорить спокойно.

Брат уступил еще легче, не желая ссориться с избранницей.

Успокоив спорящих, Орисса удалилась, сказав, что не хочет вмешиваться в их отношения. Дэймен высказался против ее ухода, а вот Зориан оценил, благодарно кивнув.

Помолчав, они вновь заговорили. Как выяснилось, Дэймен был эмпатом, сколько себя помнил. Но его эмпатия была совсем не похожа на дар Зориана — куда слабее и более управляемая. Его никогда не мучили головные боли в толпе, и он легко мог фокусироваться на конкретном человеке. Он рано понял, что отличается от других, и что сможет добиться куда большего, сохранив свою способность в секрете. Потому и молчал. Уже в академии он узнал подробности и прошел обучение у более опытного эмпата, научившись «включать и выключать» способность — и паре-тройке приемов для улучшения чувствительности и контроля.

Дэймен так и не пробудил мысленное чутье и не мог с первого взгляда опознавать Открытых, как Зориан. Да и его эмпатия по меркам Зориана была грубой и безыскусной.

— Я подозревал, что ты можешь быть таким же, как я, — сказал Дэймен. — Но для человека,

чувствующего чужие эмоции, ты слишком странно себя вел. Я никогда не подозревал, что твоя эмпатия может проявляться иначе. И до сих пор не понимаю, что у тебя пошло не так — моя эмпатия всегда была мне только на пользу. Почему ты ничего не рассказывал?

— Я рассказывал, — ответил Зориан. — Родители сказали, что отдадут меня в психушку, если еще раз услышат об этом.

— Ха-ха... — нервно хохотнул Дэймен. — Уверен, они просто шутили. Ты слишком болезненно реагируешь.

Зориан не стал спорить. Будучи любимым сыном, Дэймен видел родителей в совершенно ином свете. Тут, наверное, ничего не поделаешь.

— Посмотри на это с другой стороны, — попытался сменить тему брат. — Ничего не зная о своей способности и не ограничиваясь чужими эмоциями, ты достиг много большего. Сказать по правде, я тебе завидую. Я не знал, что способен на большее, пока не встретил род Тараматула и ОриССу.

Хмм. Если Тараматула знали о способности Дэймена, ничего удивительного, что они дали добро на свадьбу. Знаменит, хорош собой, талантливый маг и прирожденный маг разума? Наверное, будь Зориан на месте Дэймена, он бы задумался, любит ли его ОриССа, или ей движет голый расчет.

— Так что ОриССа хотела у меня спросить?

— О. Ну, по сути, ты уже ответил на ее вопрос, — сказал брат. — Она хотела знать, одинаковы ли наши ментальные способности.

— А, вот как, — кивнул Зориан. — Полагаю, Тараматула рассчитывают, что они наследуются.

— А на самом деле? — спросил Дэймен.

— Вероятно, — пожал плечами Зориан. — Я слышал, что подобные способности не возникают ниоткуда, а одинаковый дар у нас двоих сложно списать на чистое везенье. Какая-то наследственность определенно присутствует, но сложно сказать, передастся ли она твоим детям.

— У множества династий способности не всегда передаются сами по себе, — заметил Дэймен. — Их пробуждают искусственно, особыми составами и ритуалами. Не думаю, что Тараматула будут возражать.

Тут их прервали — подошел один из людей Дэймена и сказал, что все готово к ритуалу, ждут только лидера.

— Ладно, продолжим как-нибудь в другой раз, — сказал Дэймен. — А пока — давай уже найдем эту клятую сферу.

Как это часто бывает, под Зеленым адом оказалась обширная сеть подземных туннелей. И весьма развитая, что объясняло высокий уровень естественной маны в джунглях и обилие опасной живности. Даже если они будут проверять только верхний уровень, решив, что Аван-Темти не стал бы спускаться глубоко вниз — это все равно огромный объем работы. Зориан в растерянности смотрел на трехмерную карту подземелий, спроецированную магами Дэймена. И чем, блин, она им поможет? Так и так придется исходить всю площадку, чтобы прощупать близкие к земле туннели.

А вот Дэймену парящая схема сказала все, что нужно — он уверенно указал пальцем в пяти местах.

— Здесь, здесь, здесь, здесь и здесь, — под его пальцем изображение слегка рябило. На взгляд Зориана, указанные места ничем не отличались от остальных. — Мы начнем с этих участков.

— Не понимаю, — пожаловался Зориан Заку. — Почему он выбрал именно эти участки?

Может быть Зак, путешествовавший десятилетиями, понял логику Дэймена? Увы, надежды Зориана не оправдались.

— Без понятия, — ответил Зак. — Не карта, а какая-то путаница. Наверное, он просто корчит из себя знающего, тыкая наугад. Я много раз так делал, когда был вынужден командовать. Никогда не давай холопам понять, что чего-то не знаешь.

— Я вас обоих прекрасно слышу, знаете ли, — раздраженно сказал Дэймен.

— Я и не скрывался, — откликнулся Зак.

Дэймен не стал отвечать. Он просто указал в сторону ближайшей из пяти точек, жестом скомандовав следовать за ним.

На полпути к намеченной цели Зориан внезапно остановился. Все это время он раз за разом посылал запрос на наличие Ключа — и наконец получил отклик.

Он нашел сферу.

— Здесь, — обрадованно сказал он.

— Здесь? Что здесь? — не понял Дэймен.

— Сфера, конечно же, — ответил Зориан. Он что, специально тупит? — Она здесь, я ее чувствую.

— В смысле — прямо под нами, или?.. — Зак задумчиво посмотрел под ноги, явно прикидывая, как побыстрее раскопать тонны грязи между ними и ближайшим туннелем.

— Нет, но близко, — Зориан указал на северо-запад.

Группа дружно уставилась туда, словно надеясь увидеть сферу сквозь грунт и заросли.

— Там есть что-нибудь особое? — спросил Дэймен у Кирмы. Именно она хранила полученную карту в своем компасе-лотосе.

— Вообще-то... да, есть, — неуверенно ответила сенсор после быстрой проверки. — В той стороне логовище дрейков-хамелеонов. Оно изрядно выделяется, так что мы проверили его одним из первых.

— Теперь вспомнил, — сказал Дэймен. — Чассана настоял, чтобы мы его проверили. И конечно же, сфера оказалась в самом опасном месте, кто бы сомневался!

Он кивнул на пожилого мага, что советовал Зориану быть осторожнее.

— И видишь, я был прав, — заметил тот. — Нам следовало лучше искать.

— Не понимаю, — пробормотала Кирма. — Мы проверили то место. Там ничего нет.

— Мы ни разу туда не входили, — указал Торун. — Проверяли удаленно.

— Но очень тщательно, — возразила Кирма. — Там ничего нет. Аван-Темти пропал со всей свитой и впечатляющим обозом. От столь большой группы остались бы хоть какие-то следы.

— Это было чертовски давно, — пожал плечами Торун. — И вполне возможно, что придурок оторвался от свиты и сгинул здесь в одиночестве. Может, сфера спрятана за каким-нибудь булыжником в пещере и зачарована от прорицания.

— Ну... наверное, — неохотно уступила Кирма. Понятно, что ей не хотелось признавать — в прошлый раз она при проверке упустила сферу. Пострадает ее профессиональная гордость.

Было решено проверить еще раз. Группа подошла, насколько возможно, и принялась

систематически сканировать логово виденьем.

Логовище оказалось не слишком большим. Ни сам промытый подземными водами провал, ни вырытые в его стенах пещеры не соединялись с Подземельем, так что были в радиусе прорицания. Но несмотря на все прорицания, удаленные сенсоры и другие способы поиска, они так и не обнаружили сферу. Как и следов каких-либо сокровищ.

— Она определенно здесь, — упрямо сказал Зориан. Он отчетливо чувствовал сигнал маркера.
— Вон там, в самой большой пещере на глубине — что выглядит естественной, а не вырытой дрейками.

— Мы ее уже тысячу раз проверили, — раздраженно сказала Кирма. — Торун даже рискнул одним из редких глаз, что видит сквозь стены. Там ничего нет, ясно? Твоя реликвия барахлит.

Зориан вздохнул. Ладно, спорить бессмысленно.

— Мне нужно войти в пещеру, — сказал он Заку. — Уверен, что смогу найти сферу, но мне надо физически быть там, а не смотреть удаленно.

— Понял, — Зак встал и отряхнулся. — Я разберусь с ящерицами. Держись позади и не давай им обойти меня.

— А ну стоять, — сказал Дэймен. — Вы правда думаете, что мы постоим в сторонке и полюбуемся, как вас зверски убьют — или как вы добудете сферу себе? Это бессмысленно. Мы пришли сюда вместе, и штурмовать логово будем вместе.

— Это глупо, — пожаловалась Кирма.

— Но мы это сделаем, — постановил Дэймен. — Если Зориан говорит, что сфера там, значит, она там. Но ломиться в лоб глупо. Я предпочел бы выманить стаю и завести ее в западню. Для начала мы...

В глубине джунглей Коса кипела яростная битва. С одной стороны — около сотни дрейков, защищающих свое логово и молодняк. С другой — девятнадцать человек, безрассудно бросивших в логовище газовые гранаты. Несмотря на свирепый вид, дрейки не были глупы. Они понимали, что их провоцируют — но и не ответить на вызов не могли. Это далеко не первый раз, когда чужаки посягают на их жилище — и далеко не последний.

Группа Дэймена подготовила перед сенотом(11) минное поле, но люди недооценили ящериц. Вместо того, чтобы броситься в лобовую атаку, дрейки разделились на две группы и по широкой дуге зашли с флангов.

Можно было подумать, что дрейки разгадали план с минным полем — но Зориан читал их мысли и знал, что это не так. Просто накопленный опыт подсказывал стае не атаковать врагов в лоб, особенно — двуногих врагов.

Две силы столкнулись, и результат сшибки был не в пользу дрейков. Да, они были впечатляющими хищниками, быстрыми и сильными, но их стиль предполагал атаку из засады. Их почти-невидимость мало помогала на бегу, а молниеносный удар языком, излюбленная первая атака — не так эффективна, когда цель ожидает ее.

Тем более, что в группе Дэймена были могущественные маги, включая Зака.

Отточенным движением Зориан швырнул в ящера мерцающую оранжевую звездочку. Огромная рептилия мгновенно среагировала, шарахнувшись в сторону и прикрыв глаза когтистой лапой на случай взрыва. И заряд действительно взорвался, опалив чешую, но не нанеся критического ущерба.

Тварь, как кошка, приземлилась на все четыре лапы, конические глаза заметались, оценивая новую ситуацию. Наконец два передних глаза уставились на Зориана, а два других закружились, отслеживая тыл и фланги. Дрейк разинул зубастую пасть.

Ожидавший этого Зориан выпустил копье силы и тут же накрылся двухслойным щитом — так быстро, словно сотворил оба заклятья одновременно. Дрейк-хамелеон ударил острым языком, пронзив первый слой щита, но не совладал со вторым. И прежде, чем он успел вернуть язык — минув прочную чешую, в открытую глотку вошел луч заклятья.

Дрейк рухнул, как подкошенный, и забился на земле, словно в припадке. Зориан подождал секунду, и, убедившись, что с ящером покончено, переключился на другие цели.

Как раз вовремя, чтобы заметить, как в некотором отдалении от него Чассана споткнулся о неудачно подвернувшийся камень и упал. Его противник, сравнительно небольшой, хорошо если три метра, хамелеон тут же рванулся вперед, развивая успех.

К счастью, големы Зориана были рассредоточены по всей группе, и один из них был совсем рядом. Лишенная инстинкта самосохранения железная кукла, следуя мысленному приказу Зориана, врезалась в атакующего дрейка всем телом, сбивая тварь с пути и давая Чассане время подняться на ноги.

— Ты в порядке, старик? — спросил Зориан, подбегая проверить, не ударился ли тот головой. Дрейк, разозленный вмешательством, вколачивал голема в землю.

— Я в норме, — маг покачал головой. — Стыд-то какой. Рассказывал молодежи об осторожности — и сам так глупо прокололся. Ха. Правду говорят, век учись, все равно дураком помрешь.

Оглядев поле битвы, Зориан сообразил, что дрейков теснят на всех направлениях. Вот Орисса посылает пчел атаковать уязвимые глаза ящеров — а Дэймен и другие добивают паникующих ослепших зверей, концентрируя огонь. Вот Зак, не ставший ничего придумывать и просто призвавший два парящих черных меча. Их клинки резали чешую, как воздух, убивая дрейков на месте — и твари прониклись страхом, предпочитая атаковать группу с другой стороны.

Вскоре стая осознала, что дело плохо, и стала отступать. Что забавно — аккуратно на минное поле, не приготившееся при первом ударе, так что еще пара ящеров пали без участия людей Дэймена. Впрочем, дрейки тут же поняли, что место опасно, и больше туда не совались.

Оценивая картину после схватки, Зориан отметил, что никто из группы не погиб. Отличная работа, хотя, наверное, можно было и быстрее.

Но оставалась одна проблема. Дрейки не разбежались, а отступали назад к провалу, где и останавливались. Даже проиграв схватку, они не собирались отдавать свой дом.

Дрейки принялись дружно шипеть в сторону людей, раздуваясь, чтобы казаться больше, и делая угрожающие движения.

— Они что... пытаются отпугнуть нас? — удивился Дэймен.

— Похоже на то, — отозвался Зориан.

— Проиграли бой и теперь угрожают? Ухохотаться можно, — сказал Торун. — Впрочем, с их точки зрения, попробовать стоит. Сработает — здорово, не сработает... ну... надо было попытаться.

Конечно, угрозы ящеров не остановили группу. Сфера внизу, значит, провал нужно зачистить. Но стоило им зашагать к логову — дрейки перестали шипеть, вскинули головы и... завyli.

Зориан даже не знал, как это описать. Не то чтобы именно вой, но звук был громким, протяжным и жалобным. И ящеры издавали его в унисон, словно проклиная отвернувшиеся от них небеса.

— Проклятье, мне даже стало их немного жалко, — сказал Дэймен. — Чувствую себя злодеем.

— Это не плач, — на Зориана снизошло пугающее озарение. — Они зовут. Зовут на помощь.

— Они... что?.. — нахмурился Дэймен. — Кирма, можешь проверить...

Вся группа замерла — земля под ногами ощутимо содрогнулась.

— Какого хера?.. — непонятно у кого спросил Дэймен. Но ответила ему Кирма:

— Вода в провале. Она бурлит...

И тут Зориан почувствовал. Прежде гигантская промоина была мертва для его чутья, даже прорицание группы не нашло ничего интересного. Но теперь Зориан ощутил течение мыслей. Что-то большое, злобное...

И очень голодное.

— Так, отступаем, тактическое отступление, — подгоняя остальных жестами, он поспешил прочь от провала. Дрейки перестали выть и теперь выглядели ожидающими, почти что ликующими. — Сюда движется что-то реально большое и враждебное. Думаю...

Думать было некогда. Из провала выметнулось что-то огромное и синее. Сначала Зориану показалось, что это ожившее дерево или гигантская водоросль, но «ветви» на миг замерли, и он понял.

Гидра. И чертовски огромная. Восемь драконьих голов с интересом огляделись и повернулись к отряду. Огромные пасти приоткрылись, обнажая ряды острейших зубов, закапала слюна.

— О, — прозвучал в воцарившейся тишине радостный голос Зака. — Похоже, здесь все-таки можно повеселиться!

Словно в ответ, гидра распахнула пасти и оглушительно взревела.

Сенот (исп. cenote, от майя ts'onot — колодец) — естественный провал, образованный обрушением свода известняковой пещеры. Подробнее можно посмотреть здесь <https://goo.gl/jtCKiu>

<http://tl.rulate.ru/book/8610/1647547>